

Группа людей, о которой думал Ся Янь, действительно представляла собой проблему. Среди них были самые талантливые жители Конохи, но при этом они были скорее эмоциональными, чем рациональными, и не пользовались особой популярностью. Фактически, казалось, что только они и остались в таком положении. Речь шла о клане Учиха, который отвечал за Отдел безопасности Конохи! Надо признать, что Учихи действительно были плодородной почвой, их таланты были невероятными. Но вот в чём проблема: их положение было крайне тяжёлым. Ся Янь даже чувствовал, что слишком тесное общение с ними может принести ему неприятности. Клан уже раскололся внутри: одна часть утверждала, что их несправедливо обижают, и рассматривала возможность применения силы, чтобы добиться признания от деревни. Другая же часть считала, что насилие не решит проблему, и хотела мирно поговорить с деревней, открыто и честно. На самом деле, по мнению Ся Яня, какой бы исход ни был, для Учиха это не сулило ничего хорошего. Война с Конохой? Коноха действительно ослабла, но сколько сил сейчас может использовать Учиха? Ся Янь вспомнил, что, если он не ошибается, на данный момент у Учиха, возможно, даже нет калейдоскопических глаз. Даже если они есть, то только одна пара — у Учихи Фугаку. Конечно, в будущем у Учиха появится больше калейдоскопов, но проблема в том, что двое из их обладателей будут зомбированы и пойдут по неправильному пути. А что касается характера Учихи Фугаку, достаточно вспомнить, как в оригинальной истории весь клан был уничтожен, а он просто ждал, пока его зарубит Учиха Итачи. Так что, если говорить о силе уровня Каге, то тут даже не о чем рассуждать. Что касается сравнения сил на среднем и низком уровнях, то даже если члены клана Учиха — элита, сколько шиноби в Конохе? Кроме того, Сарутоби Хирузен, унаследовавший стратегию Сендзу Тобирамы по отношению к Учиха, давно разделил их с Конохой, и ненавистников у них было предостаточно. – Это просто неравная война. Неудивительно, что Учиха Фугаку не решался действовать с самого начала. Если бы его не загнали в угол в конце, он, возможно, так и продолжал бы ждать, – подумал Ся Янь, покачивая головой. А что насчёт мирных переговоров с Конохой? Это не невозможно, но вопрос в том, кто вообще захочет с ними разговаривать. Единственным, кто был готов принять их и пойти на диалог, был Четвёртый Хокаге — Намиказе Минато. Однако этот Хокаге погиб во время восстания Девятихвостого. Таким образом, человек, который мог дать Учиха надежду, умер, и их будущее действительно выглядело мрачным. – Стоит ли связываться с Учиха? – размышлял Ся Янь. С точки зрения таланта и потенциала, если бы он смог привлечь Учиха на свою сторону, это стало бы огромным подспорьем для его миссии. Но проблема в том, что сейчас он всего лишь командир отряда Анбу. Кроме того, какие отношения между Сендзу и Учиха? Меньше чем через год, как только Четвёртый Хокаге умрёт, у него не будет никакой основы для того, чтобы завоевать доверие этих людей. – Это действительно головная боль. Придётся действовать шаг за шагом. Если ничего не выйдет, можно будет связаться с теми двумя, кто в будущем сможет попасть в Анбу, – решил Ся Янь. Единственными Учиха, которые могли попасть в Анбу, были Учиха Шисуйи и Учиха Итачи. Честно говоря, Ся Янь не особо симпатизировал им обоим, особенно из-за некоторых их поступков. Конечно, если смотреть только на деревню и клан, их выбор не кажется таким уж странным. В конечном итоге, они всего лишь шиноби, а не те, кто принимает решения. Настоящая проблема лежит на Учиха Фугаку. – Конечно, есть и вопросы с их мировоззрением и ценностями. Если они ещё не полностью зомбированы после вступления в Анбу, возможно, с ними стоит связаться. Если же они уже изменились, то лучше забыть... Ся Янь быстро принял решение. Если получится, он не откажется от плодородной почвы клана Учиха. Но количество людей, с которыми он мог бы связаться, было крайне ограниченным, а заразительная сила "Воли огня" была слишком сильна, и он не хотел создавать себе лишних проблем. Надо сказать, что за все эти годы, будь то в академии или в Анбу, Ся Янь всегда показывал себя как человека, идеально соответствующего Воле огня. Каждый раз, когда его спрашивали о мечте, его ответ был как из учебника: защищать деревню и стремиться стать Хокаге. Он никогда не говорил о защите кого-то конкретного. Во время войны он не верил в "узы", о которых говорили в будущем. На войне действуют военные законы, а в мирное время — мирные. Если война проиграна, цена будет

невыразимой, и именно так родилась трагедия Хатаке Шосигэ. Конечно, нельзя исключать, что авторитет отца Какаши полностью превысил пределы терпимости Сарутоби Хирузена и других. Хатаке Шосигэ, похоже, вообще не принадлежал к системе учитель-ученик Второго Хокаге, и общественное мнение в то время было крайне не в его пользу. Говорят, что даже те, кого он спас, ненавидели его поступки! Совершенно ясно, сколько людей стоит за этим. Ведь Хатаке Сакумо действительно поднялся, и это станет смертельным ударом по системе ученичества второго и третьего Хокаге. Ся Янь не стал бы подражать ему, считая, что его товарищи должны быть благодарны за то, что он не наносил последнего удара по отстающим. Это политическая корректность. – Тук-тук-тук... Как раз когда Ся Янь размышлял, в дверь постучали, что мгновенно вернуло его к реальности. Он вспомнил, что старейшина говорил ему о подарке. Что это за подарок, Ся Янь не знал. Он лишь знал, что члены его клана могли выбрать для изучения определённые техники ниндзюцу по достижении определённого возраста. В конце концов, клан Сендзю был богат наследием предков, хотя многие их техники были переданы Деревне Листа по разным причинам. Но даже если что-то передавалось, всегда оставались копии, а некоторые вещи могли вообще не передаваться. Например, клан Тысячи Рук никогда не передавал такие вещи, как магия. Конечно, Коноха на 80% знала об этом, но практика мудреца была слишком сложной. Это можно было понять по Джирайе. Кроме того, Коноха сама должна была следить за своим имиджем. Если бы это выглядело слишком уродливо, это могло вызвать мелкие проблемы. Даже если они не боялись проблем, они не хотели, чтобы у всех возникало чувство обиды. Особенно учитывая, что это могло затронуть и другие семьи, что было бы скорее затратно, чем выгодно. Открыв дверь, Ся Янь увидел перед собой мужчину средних лет. Его звали Уэсуги Гэн, и Ся Янь был с ним хорошо знаком. Хотя с детства его опекали старейшины, основы ниндзя преподавал именно Гэн Уэсуги. – Дядя Гэн, – Ся Янь сразу же улыбнулся и слегка поклонился. – Старейшина говорил, что кто-то придёт, но я не ожидал, что это будете вы. – Я живу недалеко, да и давно тебя не видел, – улыбнулся Уэсуги Гэн, похлопал Ся Яня по плечу и загадочно добавил: – Думаю, ты догадываешься, зачем я здесь. Угадай, что я тебе принёс? – Ещё секретные техники Второго Хокаге? – Ся Янь моргнул и неуверенно спросил. Когда он тренировался, то однажды упомянул о секретных техниках Второго, которые были предметом мечтаний многих. До Орочимару, главного разработчика в мире ниндзя, это было не шуткой. Даже сейчас техники Сендзю Тобирамы оказывают огромное влияние на весь мир ниндзя. Ся Янь надеялся получить хотя бы одну из них. Техники водяного стиля, которые он изучал, даже близко не считались секретными, они были просто мощными водяными техниками. – О чём ты думаешь? В твоём возрасте можно изучить только одну, – покачал головой Уэсуги Гэн и протянул свиток Ся Яню. – Вот, держи. Хотя... я надеюсь, ты будешь стараться усерднее. – Стараться усерднее? – Ся Янь немного растерялся. Но когда он развернул свиток, то сразу понял, что имел в виду Уэсуги Гэн. На свитке было чётко написано: «Искусство Летающего Громового Бога»!